

ДНИ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

Подобно океану...

НАРОДНОЕ искусство подобно океану, в который стекаются моря и реки поэтических вдохновений, сокровенных дум и чаяний миллионов людей, в котором отражаются все черты и особенности бытия и деяний человеческих... Фольклор, переработанный искусными, умелыми руками мастеров, сторицей возвращает народу его непреходящие ценности.

Пламенный пропагандист народного искусства родной страны, прославленный венгерский Государственный народный ансамбль за свою двадцатилетнюю жизнь объехал множество стран, гастролировал на трех континентах мира.

Но когда смотришь его программу, любуешься обаятельной непосредственностью и увлеченностью исполнения — поет ли

хор, танцуют ли девушки с юношами, кажется, что все это великолепная импровизация, только что родинная под сенью деревьев или на берегу Дуная в знойные привольные летние дни, — столько огня, искренних свежих чувств!

Программа, созданная талантливым руководителем ансамбля Миклошем Рабан, заслуженным артистом Венгерской Народной Республики, лауреатом премии имени Кошута, композиторами Э. Петровичем, Б. Дароци, М. Кочарой, многообразна и содержательна. Исполнители — и певцы, и танцовщики, и музыканты-инструменталисты — отлично спаянный одаренный коллектив. Именно эта спаянность, единое дыхание, горячая любовь к своим родным песням и танцам в союзе с большим профессиональным мастерством придают искусству ансамбля

такое обаяние и свежесть, делают его программу столь художественно гармоничной.

Прекрасно звучат хоры — торжественный, ораториальный «Восстало море» Ф. Сабо на слова Ш. Петефи, «Пусть звучит песня» — популярный из популярных песен первых лет освобождения Венгрии (солист Карой Чапо), а также чудесный песенный аккомпанемент танцевальным сценкам «В ночь под Ивана Купалу», «Праздник урожая» (хормейстер М. Пасти).

А как танцуют венгры! С огнем, с гордой мужественностью, с обаятельным юмором, поэтично, целомудренно! Разве их перечень, все эти танцевальные поэмы, так широко раскрывающие характер народа, душу его...

Мастерски, с большим настроением сделан танец-драма «Рассветает». Символическое название отвечает танцевально-драматическому действию, в котором каждый шаг, каждое движение внутренне оправданы и убедительны. Скорбь крестьян-землеплов и наглая поступь захватчиков, оскорбленное достоинство народа и рост возмущения — все это рассказано средствами художественно-образного танца. Здесь особенно ин-

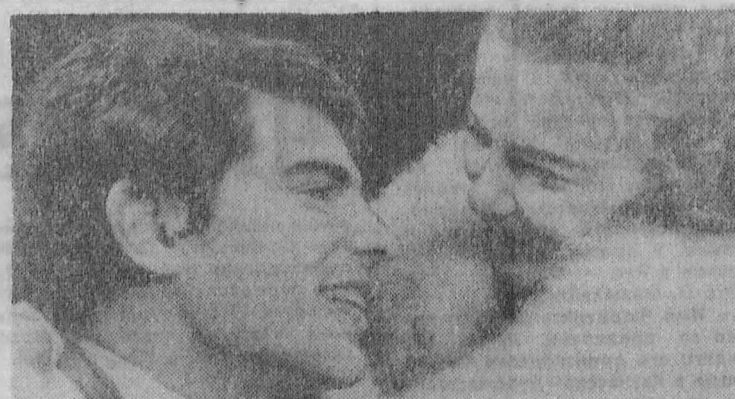
тересно показали себя Т. Эрден (фельдфебель жандармерии), Ш. Дьенге (молодой дезертир), К. Бода (дочь землеплова).

Чудесная танцевальная сценка «Майское деревце». В ней — весенний расцвет чувств юной влюбленной пары, комическая перебранка двух расчетливых тетюшек, самолюбивый песенник со своим оркестром из... двух труб и забавный гуляка. А сколько обаяния и массовой поэтичности сцене «В ночь под Ивана Купалу» — интересен композиционный рисунок хороводов, полны настроения поющие голоса! Прелестна лирическая сценка «В винограднике», исполняемая ансамблем девушек с обаятельной парой солистов К. Бода и Ш. Шайти.

Хороший оркестр, под управлением чутких, темпераментных дирижеров Р. Лантоша и М. Пасти, лаконичное, мягкое оформление (Ж. Шандор, А. Перхач) и красочные костюмы (М. Кампач, А. Петер) способствуют сильному художественному впечатлению от концерта.

Венгерский ансамбль — чудесный родник прекрасного. Его творческая неуспокоенность — залог вечного движения вперед.

Э. БОЧАРНИКОВА.

СЦЕНЫ ИЗ ПОСТАНОВКИ БУДАПЕШТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА.

Ласло Дюрко. «Любовь моя, Электра». Орест — Дьердь Калман, Электра — Каталин Берек.

Сцена из пьесы Имре Мадача «Трагедия человека».

Леонид Зорин. «Варшавская мелодия». Гелпа — Мари Тёрёк, Виктор — Иштван Станкай.

25 МАРТА начались гастроли Будапештского национального театра в Ленинграде.

Этот старейший театральный коллектив Венгрии приехал в Советский Союз впервые. Нам было давно известно о его творческой программе, состоящей в себе неизменное уважение к классике и настоящие поиски современной сценической выразительности, о его школе реалистической актерской игры, складывающейся на протяжении многих десятилетий. Теперь мы увидели этот театр.

Философская драма классика венгерской литературы XIX века Имре Мадача «Трагедия человека» чрезвычайно трудна для сценического воплощения. Поэтические монологи ее пространны, символика образов сложна, авторская мысль стремится к решению труднейших мировоззренческих вопросов. Не удивительно, что «Трагедия человека» И. Мадача редко играли целиком, подвергали ее различным сценическим переделкам.

Национальный театр, верный своей традиции бережного отношения к классическому наследию, сохранил структуру про-

Философская драма

изведения, подчеркнул его социально-философский смысл. В 15 эпизодах «Трагедия человека» сквозь всю историю людского рода проходит свой трудный путь Адам и Ева — путь к разуму, добру, красоте, через горечь разочарований, предательств, лжи, через страшные картины общественной несправедливости. Спектакль этот сохраняется в репертуаре Национального театра уже пятнадцатый год, демонстрируя лучшие черты его исполнительского стиля. Народный артист ВНР, лауреат премии имени Кошута Тамаш Майор, режиссер сценической редакции 1964 года, усилив звучание «Трагедии человека» как монументального эпоса.

Основные черты режиссерского стиля Т. Майора — суровость

красок, сдержанность в использовании света, откровенная условность сценических конструкций.

В манере игры Т. Майора — Люцифера та же сдержанность, что и в его режиссуре. Его Люцифер — не демонический злодей. Невверие Люцифера в добрые начала человека исполнено сдержанного скептицизма. Он ведет Адама по кругам ада истории, стремясь логически доказать тщетность его устремлений. И Адам (лауреат премии имени Кошута Имре Шиякович) принимает удары судьбы не с пылким романтическим негодованием, а с трагическим стоицизмом.

В спектакле интересно проявляет себя молодое поколение актеров Национального театра. Особенно интересны перевоплощения Корнелия Геллея: его апостол Петр, Старый еретик, им-

ператор Рудольф. Ученый в фаланстере — точнейшие зарисовки характеров, демонстрирующие незаурядность дарования молодого актера. Хорошо известная нам по фильмам Мари Герчик играет в «Трагедии человека» крошечные роли, но в каждой из них сохраняет свою актерскую неповторимость.

Действие пьесы происходит в Древнем Египте, в Париже времен Французской революции и т. д. Ремарки Мадача всегда конкретны. И театр, как бы ни были изобретательны художники спектакля М. Баланта и П. Бако в преувеличении огромных деревянных параллелепипедов то в ступени царственного трона, то в башню Тауэра, выигрывает в тех случаях, когда не отказывается от яркой детали национального костюма, дает волю цветовой гамме.

Спектакль Будапештского театра не только выполнил благороднейшую задачу сохранения национальной классики, но и познакомил нас с важной линией современной режиссуры в воплощении философской драматургии.

М. ДРУЗИНА.

ЛЕНИНГРАД.